

Когда Чжао Дун привел Чу Яна и Цинь Юру в дом старейшины, охранявшие его члены клана уже были убиты.

Зал, который изначально был священным и опрятным, сейчас находится в полуразрушенном состоянии.

Глядя на сцену перед ней, Цинь Юру очень расстроилась и расплакалась.

Некогда теплый и мирный дом теперь стал настолько разрушенным, что она с трудом могла с этим смириться.

"Юй Ру, не грусти, все будет хорошо".

Чувствуя настроение Цинь Юру, Чу Ян похлопал ее по плечу и утешил.

Однако в его сердце бушевало чудовищное убийственное намерение.

Семья Цинь была сердцем и душой старейшины Цинь на протяжении многих лет.

Теперь, когда она была уничтожена, как ему не быть убитым горем.

Более того, в течение пяти лет Чу Ян считал это место своим домом.

"Это я этого не делал, это все Тан Цзюэ и другие".

Почувствовав убийственный взгляд Чу Яна, Чжао Дун задрожал и поспешно заговорил.

"Где старейшина Цинь?"

Чу Ян спросил холодным голосом.

"Он находится там".

Чжао Дун сглотнул и с трудом поднял палец.

Чу Ян и Цинь Юру поспешно вошли внутрь.

Вскоре они увидели старейшину Цинь, который был весь в крови и умирал, лежа на полу.

Его лицо было бледным, глаза плотно закрыты, на теле все еще были раны от пыток, а на лице были написаны все его мучения и отчаяние, как будто он был мертвецом.

"Дедушка"

"Старейшина Цинь!"

Увидев это, лица Чу Яна и Цинь Юру изменились, и они бросились к нему.

"Дедушка ты очнулся, дедушка"

Цинь Юру с болью выкрикнул его имя, но тот не откликнулся, оставив Цинь Юру крайне беспомощной.

С самого детства дедушка сопровождал ее, любил и заботился о ней

В ее глазах дедушка был Богом.

Но теперь

Все перевернулось!

Слезы текли по щекам Цинь Юру, как поток, прорвавший плотину.

Ее болезненный и беспомощный взгляд был душераздирающим, и это также глубоко ранило сердце Чу Яна.

"Юру, не волнуйся, дедушка в порядке, пока он еще дышит, я смогу его спасти".

"Правда правда?"

Цинь Юру смотрел на Чу Яна с надеждой на лице, словно утопающий, который схватился за последнюю соломинку, чтобы спасти свою жизнь.

"Мм, поверь мне!"

Чу Ян осторожно кивнул головой и быстро проверил физическое состояние старейшины Циня.

Его дыхание было слабым, внутренние органы повреждены, сердцебиение очень слабое, он был

крайне слаб, и его можно было описать как угасающую свечу на ветру.

Однако такой старик...

На его теле, подвергшемся нечеловеческим пыткам, оставались десятки следов от порезов.

Чу Ян не мог представить, как эти парни могли быть настолько бессердечными, чтобы напасть на такого старика.

При мысли об этом сердце Чу Яна наполнилось яростью, а по всему его телу распространилось убийственное намерение.

Эта месть не могла остаться без ответа!

Он знал, что старейшина Цинь был его спасителем.

Если бы не старейшина Цинь, он бы уже давно умер в горах.

Единственное, за что он был благодарен, так это за то, что старейшина Цинь не умер и все еще мог дышать.

Как наследник Небесного Доктора, Чу Ян был мастером медицинских навыков, поэтому, пока собеседник не умер, он был уверен, что сможет его спасти.

Он достал из кармана серебряные иглы и взял их в руку, вся его аура внезапно изменилась.

Когда первая серебряная игла коснулась тела, ресницы старейшины Цинь слегка дрогнули.

Когда вторая серебряная игла коснулась тела, слабое дыхание старейшины Цинь стало ровным.

.....

Глядя на Чу Яна, который серьезно всаживал иглы, Чжао Дун почувствовал, что этот парень был совершенно другим человеком.

Аура, исходившая от его рук и ног, заставляла людей дрожать.

Казалось, что он больше не человек, а бог, управляющий жизнью и смертью.

Цинь Юру даже посмотрела на Чу Яна горящими глазами, в ее взгляде было написано потрясение.

Она не ожидала, что ее шурин в дополнение к своему мощному боевому искусству может заниматься медициной.

Когда шестая серебряная игла опустилась, тело старейшины Цинь покрылось золотым светом, как будто он был покрыт светом Будды, а его бледное лицо постепенно стало розовым.....

Даже белые волосы на его голове стали темнее.

В следующую секунду его плотно закрытые глаза резко открылись, и он с воплем выплюнул полный рот темной крови, полностью очнувшись.

"Дедушка, ты наконец-то очнулся".

Увидев это, Цинь Юру удивилась и поспешила помочь старейшине Цинь подняться, вытирая кровь с уголка его рта.

Чжао Дун, с другой стороны, был полон удивления.

Этот парень явно был неудачником.

Как он вдруг стал способен не только сражаться, но и исцелять, спасая жизнь старейшины Циня?

"Фух!"

Чу Ян, с другой стороны, выпустил длинный вздох облегчения.

Он только что оправился от ран, его силы еще не полностью восстановились, а огромный расход Божественной Иглы Тайи почти перегрузил его.

"Старейшина Цинь, как вы себя чувствуете сейчас? Где сейчас Бинсюэ?"

Старейшина Цинь не успел вовремя позаботиться о состоянии своего тела и с встревоженным лицом схватил Чу Яна за руку.

"Бинсюэ забрали Тан Цзюэ и другие, иди и спаси ее!"

"Что? Забрали?"

При этих словах лица Чу Яна и Цинь Юру изменились в унисон.

"Это не мое дело, я просто рассказал Молодому Мастеру Тан о проекте Трансцендентного Гена, который исследовала мисс Цинь, я не ожидал, что они заберут ее".

Почувствовав ледяной взгляд Чу Яна, Чжао Дун поспешно заговорил.

"Где сейчас Тан Цзюэ и остальные?"

Чу Ян яростно схватил Чжао Дуна за шею, а по комнате пронеслось ужасающее убийственная аура.

Цинь Бинсюэ была его женой, и хотя она отвергла их брак, и они были даже меньше, чем муж и жена, она относилась к Чу Яну с большим уважением и заботой, и если бы не она, Чу Ян не смог бы так спокойно восстанавливаться после травм.

Теперь, когда ее увезли, и неизвестна ее участь, Чу Ян очень волновался.

"Я не уверен, но любимое место Тан Цзюэ — клуб "Тяньлань"!"

Чжао Дун ответил с лицом, полным паники.

Глаза Чу Яна вспыхнули убийственным намерением, и из его руки вырвалась серебряная игла, пронзив бровь Чжао Дуна.

"Ты пуф"

Тело Чжао Дуна замерло, глаза остекленели, изо рта хлынула кровь, и он умер на месте.

Чу Ян не удостоил его труп даже взглядом и повернул голову к Цинь Юру.

"Юру, позаботься о дедушке Я пойду и спасу твою сестру".

Не дожидаясь ответа, Чу Ян развернулся и ушел.

"Шурин"

Глядя на удаляющуюся спину Чу Яна, Цинь Юру была полна беспокойства и хотел что-то сказать.

Цинь Лао*, напротив, был задумчив, а в глубине его глаз даже скрывалось сильное предвкушение и волнение.

Прошло пять лет, и этот человек наконец-то вышел из горы.

Из бездны появляется скрытый дракон, которому суждено подняться по ветру.

Клуб "Тяньлан", один из самых известных клубов в городе Тяньхай.

В нем была принята система всеобщего членства с чрезвычайно строгими требованиями, и никто, кроме богатых людей, не мог туда войти.

Чу Ян только подошел к входу, как его остановил высокий охранник.

"Сэр, пожалуйста, предъявите вашу членскую карточку".

"У меня нет карточки, я здесь, чтобы найти кого-то".

Чу Ян слегка нахмурился и заговорил глубоким голосом.

"У вас нет карточки, и вы все равно хотите зайти и найти кого-то? Не стойте здесь на пути, скорее уходите!"

Увидев, что у Чу Яна нет даже членской карточки, отношение охранника резко изменилось, его лицо стало полным нетерпения.

"Бум!"

Не успел он произнести эти слова, как на его лицо обрушился мощный кулак.

Охранник получил сильный удар, и кровь хлынула у него изо рта, он как пушечное ядро улетел в стену.

Чу Ян вошел в здание клуба, как будто вокруг никого не было.

На кону стояли жизни людей, и у него не хватало духу говорить глупости с этим парнем.

Как только он вошел в здание клуба, трещины на стене, куда ударил охранник, распространились, как паутина.

В конце концов, вся стена рухнула, похоронив его и подняв облако пыли

В роскошной отдельной комнате.

Тан Цзюэ лежал на диване, скрестив ноги, и с интересом смотрел на привязанную к стулу женщину, ее утонченную фигуру.

"Этот крот Чжао Дун не солгал мне, мисс Цинь действительно имеет прекрасную фигуру".

Хотя Цинь Бинсюэ была в шоке, на ее безупречных щеках не было и следа паники.

Она выглядела спокойной и собранной, соответствуя ясной, духовной и выдающейся ауре своего тела, как будто она была Богиней, находящейся высоко над землей и безразличной ко всему.

"Тан Цзюэ, по крайней мере, ты член одной из четырех великих семей, но я не ожидала, что ты будешь заниматься такими грязными делами".

При этих словах вся аудитория всколыхнулась.

Эта женщина имела наглость так неуважительно относиться к Молодому Тан.

Нужно знать, что Тан Цзюэ — младший из семьи Тан, одной из четырех великих семей.

Статус был превосходным и недостижимым.

"Как ты смеешь, как ты смеешь грубить молодому господину!"

Сильный мужчина рядом с Тан Цзюэ был в еще большей ярости, он яростно поднял ладонь к щеке Цинь Бинсюэ.

"Отвали! Если ты испортишь ее лицо, как я смогу играть с ней по ночам?"

Увидев это, Тан Цзюэ с недовольным видом поднял брови.

Сильный мужчина мгновенно собрал свою ауру, опустил голову, словно ребенок, совершивший ошибку, и почтительно отступил за спину Тан Цзюэ.

Если бы люди со стороны увидели эту сцену, они бы уронили челюсти от шока.

Он был чернокожим лидером, который убил много людей и на его счету было много жизней.

Однако перед этим человеком он был настолько скромен, что был похож на собаку.

Тан Цзюэ подошел к Цинь Бинсюэ и яростно поднял ее подбородок, его глаза яростно сверкали.

"Пока что вы первый человек, который осмелился так со мной разговаривать!".

"Тогда разве я не должна чувствовать себя польщенной?"

Цинь Бинсюэ не обратила внимания на свирепый взгляд Тан Цзюэ и рассмеялась про себя.

"Быть замеченной мной — это большая честь для вас".

Тан Цзюэ взял кубок с вином и вылил его на голову Цинь Бинсюэ.

Нельзя было портить прекрасное лицо, но нужно было преподать урок.

"Молодой Тан делает такое большое дело, чтобы разобраться с такой маленькой семьей, как мы, это не должно быть так просто, как смотреть на маленькую и слабую женщину, как я, верно?"

Лицо Цинь Бинсюэ все еще не сильно колебалось, но в ее глазах мелькнул мудрый огонек.

"Вы не только красивы, но и очень умны".

Тан Цзюэ зажег сигарету во рту и выдохнул густой дым на лицо Цинь Бинсюэ.

"Раз ты такая умная, то должна знать, для чего я здесь, верно?".

От Чжао Дуна он узнал, что генетический проект, которым занималась Цинь Бинсюэ, совершил большой прорыв, который мог не только задержать старение человека и вылечить сложные болезни, но даже позволить людям преодолеть свои ограничения и обрести трансцендентную силу.

Если бы он смог взять в руки эту технологию, то, несомненно, стал бы на шаг ближе к своим амбициям.

Именно по этой причине он не испытывал никаких сомнений в том, чтобы выступить против семьи Цинь.

"Эта технология в настоящее время незрелая, и ты не сможешь ее использовать, даже если передам ее тебе

Цинь Бинсюэ говорила глубоким голосом.

"О, Вам не нужно беспокоиться об этом, если вы передадите его. Госпожа Цинь не должна пострадать, верно?"

Тан Цзюэ достал из кармана мобильный телефон, открыл фотографию, сделанную в доме семьи Цинь, и передал ее Цинь Бинсюэ.

Увидев фотографию Цинь Лао, который был весь в крови и лежал умирающим на полу, сердце Цинь Бинсюэ сильно сжалось.

Она уже собиралась заговорить, но Тан Цзюэ с интересом сказал: "Твой дедушка умирает, ты же не хочешь, чтобы твоя сестра и муж были такими же, как он?".

"Я могу передать его тебе, но ты должен пообещать мне три условия".

Увидев это, Цинь Бинсюэ глубоко вздохнула и заговорила сквозь стиснутые зубы.

"Вы не только первый человек, который говорит со мной в таком тоне, вы также первый человек, который осмеливается говорить со мной об условиях, я восхищаюсь вами все больше и больше давайте, расскажите мне, какие у вас условия!".

Тан Цзюэ заинтересовался, наклонил голову и одним махом выпил вино из своего кубка.

"Во-первых, отпустите моего деда и сестру и моего мужа Чу Яна, они невиновны".

"Я слышала, как Чжао Дун говорил, что ваш муж — пустое место, не ожидала, что вы так к нему привязаны".

Цинь Бинсюэ проигнорировала его и проговорила оставшиеся два условия на одном дыхании.

"Во-вторых, похороните убитых вами членов семьи Цинь и выплатите компенсацию их семьям, а также избавьтесь от предателя Чжао Дуна".

"В-третьих, пожалуйста, сохраняйте достаточное уважение ко мне и".

Не дожидаясь, пока Цинь Бинсюэ закончит, Тан Цзюэ не мог не рассмеяться.

"Госпожа Цинь, ваши условия действительно не простые а но, к сожалению, я даже не могу согласиться на них! В конце концов, в моих глазах вы просто пленник, а пленники не имеют права говорить об условиях!

Однако, из восхищения к тебе, я могу отпустить их троих, но с этого момента, ты должен послушно слушаться меня, не только развивать Трансцендентный ген для меня, но и послушно служить мне, понятно?"

Тан Цзюэ с интересом посмотрел на тело Цинь Бинсюэ.

"Я дам тебе три минуты на размышление, но я буду убивать по одному человеку за каждую минуту твоего ожидания! Как вы думаете, с чего вам лучше начать — с бабушки, или с мужа, или с сестры?"

Пока он говорил, Тан Цзюэ достал свой телефон и набрал номер Чжао Дуна.

"Госпожа Цинь, как вы думаете, кого из них лучше убить первым?"

При этих словах лицо Цинь Бинсюэ окончательно изменилось.

Она знала, что Тан Цзюэ не шутит с ней.

"Хорошо, я согласна на ваши условия!"

Ее лицо было полно горечи, а сердце — беспомощности.

На данный момент у нее не было выбора.

"Я не согласен!"

В этот момент дверь комнаты резко распахнулась. Вошла фигура, похожая на бога убийства.

"Чу Чу Ян?"

Глядя на ворвавшуюся фигуру, Цинь Бинсюэ была ошеломлена.

Она не ожидала, что он придет в это время.

Тан Цзюэ тоже был ошеломлен, на его лице было написано сомнение.

Разве этот соплик не должен быть арестован Чжао Дуном и остальными?

Может быть, что-то случилось?

Он посмотрел на свой телефон и обнаружил, что звонок Чжао Дуна долгое время оставался без ответа.

Казалось, что с Чжао Дуном действительно что-то случилось!

Что за бесполезный кусок дерьма, он даже не смог справиться с этим.

Взгляд Чу Яна прошелся по отсеку, и когда он увидел Цинь Бинсюэ, привязанную к стулу, его лицо стало совершенно холодным, и жестокое убийственная аура распространилось от его тела, как стремительный поток.

За короткое мгновение убийственная аура заполнило всю комнату, в результате чего температура внутри резко упала.

Толпа в комнате непроизвольно вздрогнула.

Эта проклятая погода, почему вдруг стало так холодно.

"Что ты здесь делаешь? Поторопись и уходи!"

Цинь Бинсюэ обернулась, посмотрела на Чу Яна и яростно сказала.

Хотя она не любила Чу Яна, но и не ненавидела его, не говоря уже о том, что он все еще был ее номинальным мужем, поэтому, естественно, она не хотела, чтобы он попал в руки Тан Цзюэ и был уничтожен.

"Я пришел спасти тебя!"

Чу Ян ответил с улыбкой.

Его улыбка попала в глаза Цинь Бинсюэ, но она почувствовала, что он немного глуповат.

Этот парень каждый день прятался на заднем дворе, чтобы читать книги, а в остальном был бесполезен, что он мог сделать, чтобы спасти меня?

Однако слова Чу Яна впервые заставили сердце Цинь Бинсюэ колебаться.

"Хаха Мисс Цинь, тронута? Твой муж-неудачник сказал, что пришел спасти тебя".

После короткого шока Тан Цзюэ вновь обрел уверенность в том, что все под контролем, и с игривым выражением лица уставился на Чу Яна.

Обычный мусор, он и в глаза не видел.

"Освободите ее, иначе — смерть!"

Чу Ян проигнорировал игривый взгляд Тан Цзюэ и сказал холодным голосом.

Тан Цзюэ не только не отпустил ее, но и рассмеялся еще громче.

"Хаха Вы слышали это, ребята? Если я не отпущу, этот мусор меня убьет!"

При этих словах взгляды всех собравшихся наполнились сильным чувством жалости к Чу Яну.

Они не могли не вспомнить последнего человека, который разговаривал с Тан Цзюэ вот так
.....

Эта смерть не может быть преувеличена описанием трагической смерти.

Увидев это, глаза Чу Яна засверкали убийственным духом, и без лишних слов он яростно сделал свой ход.

Он быстро бросился, как свирепый тигр, выходящий из клетки, и с размаху ударил кулаком Тан Цзюэ.

"Высокомерный, как смеет простой мусор делать шаг против молодого мастера?"

Увидев это, Хэй Куй* за спиной Тан Цзюэ высвободил ауру всего тела.

Он собрал в кулак такую силу, что воздух задрожал.

Он хотел, чтобы это отродье, которое неуважительно относилось к молодому господину, умерло на месте.

Цинь Лао — Старейшина Цинь

Хэй Куй — прозвище Черный лидер

<http://tl.rulate.ru/book/95592/3247011>